

*Вот и уходит ночь, словно йети.
«Сверхосторожно», — так скажет любой.
Спят безмятежно счастливые дети,
Звёзды высокие над головой.
Но вырастают стремительно в свете
И познают неземной алгоритм.
Были б смиренны мы все, как йети,
В мире царили б гармония... ритм.*

*Всё тебе на земле и знакомо, и дорого.
Не хватает, быть может, коней вороных.
Авентин — бесподобное лёгкое облако
Над просторами дивной ночной стороны.
В невесомость, в безбрежье уходят дни августа.
Позабыли Творца, головешки любя.
Только жизни законы вовек не меняются,
Как бы мы ни пытались подмять под себя.*

*Веет в сумерках духом горним.
Царь не знаемый, царь Эдип.*

За наживой в извечной погоне,
Всё куда-то летим и летим.
Пограничье меж агом и раем.
Космогония атомных лет.
Свою сущность и память стирая,
Беззаботно смеёмся в ответ.
До созвездия тянемся Лиры,
Не жалея ни тропов, ни крыл.
Затыкаем гигантские дыры.
Кто бы в гушах-то наших закрыл?
Гераклиды земные, алкая
Ввек изгнать галактический страх,
Остановимся в шаге от края.
И последний не сделаем шаг.

К. В. КОВАЛЬДЖИ

В Третий Рим он привёл — и что же?
Растерявшись лишь на мгновенье,
Смуглый отрок стоял в прихожей,
Ожидая судьбы решенье.
К золотому источнику в Дельфах,
По преданию, путь неблизкий.
Отозвалось печальное эхо
На далёкой земле фессалийской.
Улыбнулись сквозь сон Сиракузы.
Дерзкий отрок летит — бесстрашен...
Взволновались прекрасные музы:
Девять муз — одна гругой краше.

Красным сном мелькнуло лето,
Отвальяжничал левкой.
Плющ своим багряным цветом
Память трогает рукой.

Мчатся бесы, стонут бесы.
Путеводное люблю!
Бесконечные эксцессы.
Место в море кораблю.
На губах печать отваги.
В дальнем космосе — углѝ.
Полыхающие флаги.
Флаги — символы земли.
Вносим нечто: вносим лепту
В дом от первого лица.
Красно-белые агенты.
Бело-красные сердца.

Мир огромный по-прежнему тесен.
Нам с тобою за всё отвечать.
Человечеству хочется песен,
Но его заставляют молчать.
От звезды огневой Альтаира
До поместий в убогом краю
Все тревоги и всполохи мира
Через сущность проходят мою.
Разумеется, то, что не вечер,
Понимаем, превыше всего.
Род людской заставляют отречься
Навсегда от себя самого,
Позабыть о всевидящем Боге,
Разрушать на пути города.
Направляют по ложной дороге
Неизвестно зачем и куда.
Крайний пафос здесь вряд ли уместен,
Но порой от него не уйти.
Человечеству хочется песен
На таком бесконечном пути.